

АНТРОПОНИМНАЯ СПЕЦИФИКА БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В последнее десятилетие акцент в исследовании феномена приграничья смещается в сторону изучения социума как основного субъектного ресурса реализации регионального трансграничного сотрудничества, поскольку формализованных геотрионной и геоквадрионной моделей презентации приграничья, основанных на конкретно-историческом культурно-цивилизационном подходе, недостаточно для целостного рассмотрения периферийного пространства. Учет лингвистической составляющей позволяет установить маргинально-этнический облик жителей приграничья, уровень их национального сознания, ценностные ориентиры, степень ассимилирования культур, а также выстроить стратегию межкультурного сотрудничества.

Антропонимное пространство Витебско-Смоленского приграничья, рассматриваемое в качестве объекта лингвистического исследования, представляет широкое поле для анализа кросскультурной релятивности, явившейся результатом длительного контактирования регионов.

Известно, что в 1772 г. в результате первого раздела Речи Посполитой северо-восточные белорусские земли и западная часть Смоленщины были окончательно присоединены к России. По приказу Сената от 11 марта 1802 г. была создана новая административно-территориальная единица Российской империи – Витебская губерния, объединившая северо-восточную часть современной Витебской области Беларуси, а также восточную часть Латвии и некоторые районы России (Невель, Себеж, Велиж). Стабилизация границы между Витебщиной и Смоленщиной произошла лишь в 1924–1926-х гг., однако на протяжении длительного времени жители приграничья испытывали трудности в этнической идентификации, осознавая себя то белорусами, то русскими.

В состав современного Витебско-Смоленского приграничья, согласно административному подходу, входят 3 района Витебской области, получившие статус «приграничных» после распада СССР: *Витебский, Лёзненский, Дубровенский*.

По итогам переписи населения, проведенной в 2009 г. Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, в г. Витебске

проживает 347928 человек, из них белорусов – 279978, русских – 44084, поляков – 1015, украинцев – 4571, евреев – 1310; в г.п. Дубровно – 8041 человек, из них белорусов – 7477, русских – 445, поляков – 12, украинцев – 72, евреев – 2; в г.п. Лёзно – 6766 человек, из них белорусов – 5884, русских – 733, поляков – 9, украинцев – 215, евреев – 3 [Распределение населения... 2009]. Однако следует заметить, что лимнологические метаморфозы в значительной мере повлияли на этноидентификацию жителей приграничных территорий, а также на формирование культурной и языковой картин мира. Личные имена социальны по своей природе и, как отмечает М. В. Горбаневский, являются своего рода «социальными знаками», которые, как и любая другая языковая единица, «фиксируют смену общественно-экономических формаций, строя общества» [Горбаневский 1987, с. 12]. Следовательно, они могут служить социально-культурными репрезенторами личности, а данные анализа динамики развития антропонимных систем в смежных ареалах будут полезны при составлении языкового портрета жителя приграничья.

Динамические процессы в мужских именниках г. Витебска и Смоленска во 2-й половине XX – начале XXI в.

Материалом для исследования статистической организации и особенностей динамики современного именника витеблян послужили актовые записи о рождении по Первомайскому, Железнодорожному, Октябрьскому районам г. Витебска (17 816 единиц) на 6 контрольных срезах, охватывающих 1941–44 – 1994 гг., а также списки новорожденных Первомайского района за 2010 г., предоставленные сотрудниками Главного управления юстиции Витебского облисполкома. Сведения о развитии антропонимикона г. Смоленска, сопоставимые с данными по г. Витебску в хронологическом отношении, почерпнуты из работ И. А. Королёвой, И. В. Даниловой, Н. В. Кузьминой [Королёва 2005, Кузьмина 2010].

В основу исследования был положен количественно-качественный метод В. Д. Бондалетова, предполагающий соотнесение частотности антропонимных единиц со средним коэффициентом одноименности (далее – СКО¹) и последующее распределение их по статистически значимым группам популярных, редких, единичных имен [Бондалетов 1983]. Все личные именованья приводятся нами в орфографии оригинала актовых записей.

¹ Средний коэффициент одноименности – величина, являющаяся результатом деления количества новорожденных на число личных имен.

Исходный контрольный срез 1941–44 гг., хронологически совпадающий с периодом оккупации г. Витебска во время Великой Отечественной войны (11 июля 1941–26 июня 1944 г.), охватывает, в отличие от последующих годовых срезов, сразу четыре года, что связано с прекращением регистрации деторождений в оккупированном городе и её возобновлением только в 1944 г.

Общее количество актовых записей, приходящихся на данный период, невелико – всего **958**. Для перечисления **487** мальчиков использовано **65** имен, из них **17**, по количеству именователей превышающих либо равных СКО (**7** единиц), являются частыми (популярными): *Игорь* (**7** носителей); *Георгий*, *Григорий* (по **8**); *Эдуард* (**12**), *Василий / Василь* (**16**), *Иван* (**17**); *Генадий*, *Евгений*, *Пётр* (по **18**); *Валерий* (**19**), *Михаил* (**23**), *Леонид / Леонит* (**24**), *Анатолий* (**29**), *Виктор* (**35**), *Александр* (**39**), *Николай* (**41**), *Владимир* (**61**). В целом на долю частых приходится **26,15%** от общего числа имен, тогда как удельный вес редких имен (**26** единиц) составляет **40%**, а единичных (**22**) – **33,84%**. Статистическая структура антропонимикона витеблян характеризуется следующими параметрами: все популярные имена охватывают **80,70%** поворожденных мальчиков, первая десятка частых имен – **70,23%**, а пятерка – **42,09%**. Редкие и единичные имена в совокупности обслуживают **19,3%** новорожденных.

Привлекаемые для сопоставления сведения по мужскому именнику смолян 1948 г. свидетельствуют о значительном количественном превосходстве витебского репертуара имен (в Смоленском регионе за **1900** мальчиками закреплено **44** имени) и меньшем уровне его концентрации: витебский показатель СКО, равный **7** единицам, в шесть раз уступает смоленскому, составляющему **43** единицы [Королёва 2005, с. 162]. Динамика СКО и объема мужских именных Витебска и Смоленска во 2-й половине XX – начале XXI в. нашла отражение в таблице 1.

Таблица 1.
Количественные параметры мужских именных Витебска и Смоленска во 2-й половине XX – 1-м десятилетии XXI в.

Период	Витебск		Смоленск ¹	
	кол-во имен	СКО	кол-во имен	СКО
40-е гг. XX в.	65	7	44	43
50-е гг. XX в.	62	25	45	67
60-е гг. XX в.	66	26	63	40
70-е гг. XX в.	59	36	63	53

¹ По данным И. В. Даниловой [Королёва 2005, с. 162, 166, 171, 176, 181, 186], Н. В. Кузьминой [Кузьмина 2010, с. 32].

Период	Витебск		Смоленск	
	кол-во имен	СКО	кол-во имен	СКО
80-е гг. XX в.	68	29	69	51
90-е гг. XX в.	77	14	78	25
1-е десятилетие XXI в.	81	7	103	17

Бурный всплеск патриотических настроений в условиях военного противостояния привел к минимальной представленности в именослове витеблян западноевропейских заимствований: *Эдвард* (зап.; 2,46% поворожденных), *Альберт* (нем.; 0,62%), *Гарий* (вероятно, русифицированный вариант англ. *Гарри*; 0,21%). К аналогичному выводу на смоленском материале приходит И. В. Данилова [Королёва 2005, с. 164].

Среди единичных особых интерес вызывает имя *Алентин*, имеющее пару в женской подсистеме именика – *Алентина*. Паличие в официальном антропонимиконе 1954 г. фонетического варианта *Лександр* ← *Александр* позволяет и образования *Алентин* / *Алентина* предположительно квалифицировать как просторечные фонетические производные от календарных форм *Валентин* / *Валентина* (либо модификаты имен *Алевтин*, *Алевтина*), не зафиксированные, однако, в авторитетном справочнике П. В. Бирилло [Бірыла 1982, с. 42–43] и потому, возможно, специфичные для витебского региона.

Контрольные срезы 1954 и 1964 годов знаменуют собой начало и конец хрущёвской «оттепели» – нового этапа в жизни страны, обозначившего поворот к десталинизации и либерализации общества. Тем не менее, как известно, антропонимикон не является прямым отражением общественных процессов и нередко с опозданием реагирует на них. Главными тенденциями развития мужского именика витеблян в 50-е гг. XX в. явились концентрация (СКО возрастает до 25 единиц), стабилизация и сужение репертуара (до 62 антропонимов). Своеобразие указанных процессов, свойственных и смоленскому антропонимикону данного периода, заключается в более интенсивных темпах концентрации (если в г. Витебске СКО увеличивается в 3,5 раза, то в Смоленске – всего в 1,5 (67 единиц [Королёва 2005, с. 166])) при практически не изменяющемся процентном соотношении имен частых (25,80%), редких (40,33%) и единичных (33,87%). Динамика статистических частей витебской именной системы балансирует в пределах 0,03–0,35%, тогда как в Смоленском регионе увеличение ассортимента редких именованных составляет 25%, а единичных – 6% [Королёва 2005, с. 168].

В качественном отношении популярная часть витебского именослова высокотрадиционна, содержит в себе только календарные антропонимы

и на 13 единиц совпадает с популярным фондом 1941–44 гг.: Александр (264 носителя), Владимир (183), Виктор (149), Сергей (108), Николай (81), Михаил (80), Валерий (77), Леонид (63), Анатолий (56), Геннадий (53), Василий (45), Юрий (39), Евгений (33), Олег (32), Пётр (31), Игорь (30). За первое послевоенное десятилетие в число лидеров стремительно выдвигаются антропонимы Сергей (1941–44 г. – всего 4 употребления), Юрий, Олег (1941–44 г. – по 2).

Вопреки ожиданиям, на срезе 1964 г. заметных подвижек в соотношении статистических групп личных имен и их частотности в г. Витебске не происходит. Доля частых имен составляет 25,75%, редких – 40,90%, а единичных – 33,33%. Своеобразной реакцией мужского именослова на некоторое смягчение политического режима явилось сохранение прежнего уровня концентрации (СКО поднялся всего на один пункт до 26 единиц) и расширение именного репертуара на 4 единицы (зафиксировано 66 личных именовании, в Смоленске – 63). В группу частых входят 17 имен, в совокупности охватывающих 85,50% всех носителей: Сергей (225 поворожденных), Игорь (218), Александр (212), Юрий (139), Владимир (110), Олег (93), Андрей (81), Виктор (70), Валерий (65), Вячеслав (52), Михаил (46), Николай (39), Дмитрий (34), Геннадий (33), Василий (31), Алексей (30), Павел (26). Популярная часть обновляется путем последовательного расширения употребительности имен Андрей, Вячеслав, Дмитрий, Алексей, Павел, ранее относившихся к антропонимной периферии.

Группа редких состоит из 27 имен, охватывающих 13,25% поворожденных мальчиков, а единичных – из 22-х (1,25% поворожденных).

Новые заимствования проникают в витебскую антропонимную систему из армянского, греческого, грузинского, осетинского, западноевропейских языков, главным образом в тесной зависимости от национальности отца, рода профессиональной деятельности родителей (люди интеллектуального труда) либо в связи с существованием в конкретной семье традиции использовать в выделительных целях иноязычные личные именованиа: Саят (отец – армянин, мать – белоруска), Амиран (отец – осетин, мать – белоруска), Янис (отец – грек, мать – белоруска), Зураб (отец – грузин, мать – белоруска), Арвид (отец – поляк, мать – белоруска), Эрист (белорусы, отец – фрезеровщик, мать – преподаватель), Артур (отчество – Жацкович; белорусы, рабочие), Жан (семья белорусов, мать – Альбина Прохорова) и др.

При закономерном совпадении ключевых антропонимных тенденций у русского и белорусского народов, переживавших общую историческую судьбу в составе советского государства, очевидно своеобразие витебского регионального именослова, проявляющееся в повышенной

стабильности его статистической структуры. Так, если в Смоленске на контрольном срезе 1968 г. концентрация сокращается по сравнению с 1958 г. в 1,6 раза (СКО равен 40 единицам [Королёва 2005, с. 171]), то в Витебске она лишь замедляет темп, фактически оставаясь на прежнем уровне. Возможно, высокотрадиционный характер белорусской локальной антропонимной системы основывается на типичных чертах национального менталитета, таких, как осторожность, сдержанность, консерватизм, ориентация на прошлое, ощущение неторопливости и неизбежности течения времени [Народная культура Беларуси 2002, с. 9–10; Лапіч 2000].

1964 г. – важный рубеж в истории Советского Союза. На пост первого секретаря ЦК КПСС избирается Л. И. Брежнев. Идея стабилизации, лежавшая в основе деятельности нового лидера, имела своим следствием усиление консервативной направленности внутренней политики. Нельзя не обратить внимание на то, что развитие имени витеблян 70-х гг. проходит под знаком стабильности: 2137 мальчикам, рожденным в 1974 г., присвоено 59 имен (на 7 единиц меньше, чем в 1964 г.); впервые перестают регистрироваться имена и отчества у мертворожденных младенцев. СКО возрастает до 36 единиц – самый высокий показатель за всю 2-ю половину XX в.

Группа частых состоит из 17 личных именованных: *Сергей* (284 фиксации), *Александр* (277), *Андрей* (210), *Дмитрий* (158), *Алексей* (151), *Владимир* (103), *Юрий* (100), *Олег* (91), *Игорь* (81), *Виталий* (80), *Вячеслав* (65), *Руслан* (50), *Виктор* (49); *Вадим*, *Валерий*, *Павел* (по 39); *Николай* (36). Популяризации имени *Руслан*, обслуживавшего в 60-е гг. только 2-х носителей, по наблюдению А. М. Мезенко, способствовала телевизионная демонстрация в 1972 г. фильма «*Руслан и Людмила*» [Мезенка 1997, с. 52].

Все частые имена составляют 28,81% от общего количества имен и обслуживают 86,66% поворожденных мальчиков. Доля редких имен возрастает до 44,06% (26 единиц), а единичных сокращается до 27,12% (16 единиц; расхождение с показателями 1964 г. составляет 6,21%).

Сопоставив приведенные цифры с данными предыдущего контрольного среза, обнаруживаем, что самые большие изменения претерпевает система единично употребляющихся антропонимов, используемых при наречении 0,75% мальчиков. Вопреки планомерной фреквентативной убыли, совокупность единичных именованных качественно обновляется на 9 единиц, прежде всего, за счет актуализации антропонимов пассивного запаса: *Рафаил*, *Зиновий*, *Борислав* (в семьях еврейской интеллигенции); *Ясон* (русско-грузинская семья), *Дурсун* (белорусско-грузинская семья), *Мирослав*, *Родион*, *Максим*. Имя *Сяргей* проникло в витебский

именослов вследствие сознательной смены референтом в возрасте 27 лет этимологически тождественной русскоязычной антропонимной формы.

Увеличение концентрации, угасание процесса расширения именника, наметившийся переход из пассивного в активный фонд редких славянских именований – закономерности динамики, объединяющие антропонию белорусско-русского приграничья 70-х гг. XX в. «Застой» в обществе, по справедливому замечанию И. В. Даниловой, вызвал определенный «застой» в системе личных имен [Королёва 2005, с. 180], то есть дал новую жизнь антропонимным тенденциям, управлявшим динамикой локальных именословов в период до хрущёвской «оттепели».

Особенностью развития мужского именника витеблян в 80-е гг. XX в. явилось то, что его реакция на социальные настроения накануне «перестройки» по степени своей интенсивности превзошла реакцию именника смолян, отличающуюся значительно более высоким уровнем концентрации: СКО в Смоленском регионе равен 51 единице, в Витебске – 29, количество имен (69) практически совпадает со статистикой по г. Витебску (68), однако обслуживает в два раза больше имяносителей (3557 новорожденных мальчиков [Королёва 2005, с. 181], в Витебске – 1979). Если в 50–70-е гг. XX в. основным проявлением традиционности витебской именословной системы была стабильность её статистической структуры вкупе с относительной константностью единиц популярного репертуара, то в 80-е гг. не менее важным показателем традиционности именослова становится построение официальной антропонимной формулы по принципу вертикального соименования, выраженное в наречении сына именем отца либо деда (распространяется на 10,25% (203) новорожденных мальчиков). В 1974 г. соименование зафиксировано в 2 раза реже (4,30% – 92 записи о рождении), а в 1994 г. – почти в полтора (7,67% – 86 записей).

Обращаясь к статистической организации мужской подсистемы антропонимикона г. Витебска, в первую очередь отметим социально обусловленный процесс уменьшения удельного веса частых имен, обслуживающих 84,54% новорожденных. В группу частых на срезе 1984 г. вошли антропонимы Александр (225 носителей), Дмитрий (196), Сергей (195), Андрей (150), Алексей (132), Евгений (83); Виталий, Денис (по 69); Владимир (64), Игорь (62), Максим (61), Юрий (55), Павел (43), Олег (37); Вадим, Николай (по 36); Иван, Константин (по 33); Антон, Вячеслав (по 32); Артем (30).

В 90-е гг. достигает своего пика направленность антропонимикона на максимальное расширение границ. Невзирая на весьма неблагоприятную демографическую ситуацию, СКО в г. Витебске опускается на 15 пунктов (до 14 единиц), а количество мужских имен (77) достигает

рекордной для 2-й половины XX в. отметки. К частым на срезе 1994 г. относятся 26 мужских имен, применяемых для паречения 84,91% мальчиков: Александр (89 фиксации), Дмитрий / Димитрий (68), Андрей (67); Евгений, Сергей (по 60); Алексей (55), Владислав (53); Артём / Артемий, Павел (по 40); Антон, Игорь (по 37); Никита (33), Максим (32), Денис (30), Илья (29), Виталий (25); Кирилл, Роман (по 23); Михаил, Станислав (по 21); Юрий (20); Вадим, Владимир, Олег (по 19); Иван (17), Виктор (14).

Усиление позиций церкви в жизни современного общества нашло свое отражение в сфере имянаращения. Начиная с 1984 г., возрождается интерес опоматета к редким календарным именованьям, «вторую жизнь» обретают имена Артём, Никита, Глеб, Степан, Игнатий / Игнат, Тимофей, Даниил / Данил, Арсений, Фаддей, Елисей, Ермолай, Матвей, Ярослав, Герман, Марк и мн. др. В русле идеи, высказанной И. В. Даниловой, данный процесс, присущий и смоленскому именованью, обусловлен «новой христианизацией именованья» [Королёва 2005, с. 185].

Думается, описываемая антропонимная тенденция может иметь и другое обоснование. Не стоит забывать, что 80–90-е гг. XX в. вместе с полиидеологичностью принесли увлечение всем западным. Наряду с редкими каноническими именами, в выделительных целях не без влияния телевидения регулярно используются американские и западноевропейские заимствования (типа Кевин, Мэтью, Марсель, Жан Мишель и др.; они особенно характерны для женской подсистемы именованья). Заметное увеличение в 90-е гг. удельного веса единичных имен (31,16% – на 10,58% больше, чем в 1984 г.) и числа обслуживаемых ими новорожденных (2,14%, ср.: 1984 г. – 0,71%) свидетельствует об активизации выделительной функции имени на данном этапе. На наш взгляд, процессы пополнения антропонимикона за счет редких канонических и неадаптированных иноязычных имен не противоречат друг другу, поскольку имеют единую побудительную силу (выделительную функцию), и могут объединяться общим понятийным обозначением – брэинг в сфере присвоения имени. Впервые понятие «бэи-бэинг» применительно к номинативной практике было использовано в интернет-публикации корреспондента немецкого журнала «Штерн» Патрика Плеу [Pleu 2007].

Популярный антропонимный репертуар в белорусском и российском локальных именованьях во 2-й половине XX в. характеризуется существенной близостью: на срезе 40-х гг. десятки лидирующих мужских имен в Витебске и Смоленске совпадают по девяти единицам (Владимир, Александр, Виктор, Николай, Валерий, Анатолий, Михаил, Геннадий, Евгений), в 50-е гг. – также по девяти (Владимир, Александр, Виктор, Николай, Валерий, Анатолий, Сергей, Михаил, Геннадий), в 60-е (Владимир,

Андрей, Николай, Юрий, Игорь, Александр, Сергей, Олег) и 70-е гг. (*Сергей, Алексей, Александр, Дмитрий, Андрей, Владимир, Игорь, Юрий*) – по **восемью**, в 80-е (*Александр, Евгений, Сергей, Андрей, Дмитрий, Алексей, Денис, Максим, Игорь*) и 90-е (*Александр, Дмитрий, Никита, Алексей, Владислав, Максим, Андрей, Артем, Сергей*) – по **девяти**. Характерно, что в г. Витебске по сравнению со Смоленском в определенные периоды большую продуктивность демонстрируют популярные имена *Иван, Пётр* (40-е гг.), *Геннадий, Леонид* (40–50-е гг.), *Валерий, Вячеслав* (60-е гг.), *Виталий, Олег* (70-е гг.), *Владимир* (80-е гг.), *Евгений, Антон* (90-е гг.) и др.

В начале XXI в. (срез 2010 г.) в витебском антропонимиконе находят продолжение тенденции, проявившиеся в нем с середины 80-х гг. XX в.: расширяется набор мужских именований (**81**), СКО снижается до уровня 40-х гг. XX в. (7 единиц; сравним: в Смоленске в 2008 г. – **14**), ослабляется номинативная нагрузка на частые имена. Группа популярных включает 25 личных имен, охватывающих **74,97%** мальчиков: *Никита* (45 фиксаций), *Артём* (**33**); *Владислав, Кирилл, Матвей* (по **26**); *Даниил* (**25**), *Максим* (**23**), *Александр* (**22**), *Иван* (**21**), *Алексей* (**18**), *Егор* (**16**), *Михаил* (**15**); *Дмитрий, Ярослав* (по **14**); *Илья* (**12**); *Денис, Станислав, Тимур* (по **10**); *Андрей, Роман, Тимофей* (по **9**); *Богдан, Евгений* (по **8**); *Арсений, Павел* (по **7**).

Десятка самых популярных мужских имен витеблян в 2010 г. по 8 единицам совпадает с первой десяткой имен смолян: *Иван, Артём, Егор, Никита, Александр, Максим, Алексей, Даниил*. Интересно, что в Смоленске «лидером начала XXI в. стало исконно русское имя *Иван*» [Кузьмина 2010, с. 35], занимающее в Витебске **7-е** место, тогда как в Витебском регионе (и в городе, и в сельской местности) **1-ю** позицию удерживает имя *Никита*. В Смоленске в первую десятку входят антропонимы *Константин, Антон, Сергей*, относящиеся в Витебске к редким.

Динамические процессы в женских именниках г. Витебска и Смоленска во 2-й половине XX–начале XXI в.

При общности динамических тенденций мужская и женская подсистемы современного антропонимикона г. Витебска характеризуются индивидуальными особенностями в организации статистической структуры, качественной наполняемости. Отличительными чертами женского именослова по сравнению с мужским во 2-й половине XX в. являются яркое выраженное стремление к расширению репертуара, меньшее проявление тенденции к концентрации, меньшая степень употребительности сквозных имен (в женском именнике их насчитывается **11,84%**, а в мужском – **19,04%** от общего числа антропонимных единиц).

За период 1941–44–1994 гг. в г. Витебске **8 608** поворожденным девочкам было присвоено **211** личных имен, что на **64** единицы превосходит суммарное число мужских именованных (147). Максимальная разница между мужским и женским антропонимным репертуаром приходится на контрольный срез 1994 г. и составляет **22** единицы, а минимальная – 7 единиц – на срез 1964 г. Концентрация женской части именослова во 2-й половине XX в. вплоть до 80-х гг. непрерывно возрастает и по своей интенсивности уступает показателям мужской части. Только единожды – как следствие специфичности реакции разных гендерных составляющих регионального антропонимикона на либерализацию социальной атмосферы во время хрущёвской «оттепели» (срез 1964 г.) – остановка тенденции к концентрации и расширению границ мужского именослова происходит на фоне методичного (на 4 пункта) роста СКО в группе женских имен. И наоборот, тяготение мужской части постсоветского городского антропонимикона к разноименности также проявляется с большей интенсивностью (снижение СКО в 90-е гг. составляет 12 единиц для женской подсистемы, 15 – для мужской). Итоги комплексного исследования динамики СКО женского именика витеблян содержатся в таблице 2.

Таблица 2

Количественные параметры женских имеников Витебска и Смоленска во 2-й половине XX – 1-м десятилетии XXI в.

Период	Витебск		Смоленск ¹	
	кол-во имен	СКО	кол-во имен	СКО
40-е гг. XX в.	83	5	67	27
50-е гг. XX в.	81	19	59	47
60-е гг. XX в.	73	23	75	31
70-е гг. XX в.	72	27	80	39
80-е гг. XX в.	83	22	93	38
90-е гг. XX в.	99	10	106	17
1-е десятилетие XXI в.	86	6	81	17

Женский ассортимент имен, равно как и мужской, по отношению к именословной системе Смоленска отличается пониженной активностью процесса концентрации, что позволяет сделать общий вывод о разнообразии и широте именного репертуара витеблян как специфической региональной характеристике. Предельное несоответствие объемов сопоставляемых локальных имеников приходится на 40–50-е гг.

¹ По данным И. В. Даниловой [Королёва 2005, с. 163, 167, 172, 177, 182, 187], П. В. Кузьминой [Кузьмина 2010, с. 34].

XX в. и составляет соответственно 16 и 22 единицы в пользу Витебска. Некоторое превалирование антропонимного ассортимента смолян, отмеченное в 60–90-х гг., нельзя оценивать формально, без учета демографического уровня, значительно более низкого в Витебске. Сравним: г. Витебск 1964 г. – зарегистрировано 1706 новорожденных девочек / Смоленский регион¹ 1968 г. – 2333; Вт. 1974 г. – 1996 / См. 1978 г. – 3149. Вт. 1984 г. – 1851 / См. 1988 г. – 3500; Вт. 1994 г. – 1005 / См. 1998 г. – 1795.

Состав и удельный вес частых женских имен в г. Витебске на проанализированных контрольных срезах следующие:

1941–44 гг.: Галина (66 фиксаций), Валентина (42), Тамара (33); Людмила, Лариса (по 24); Нина (22), Надежда (19), Мария (18); Зинаида, Вера (по 15); Любовь (14), Светлана (13), Лилия (11), Раиса (9); Татьяна, Ольга, Лидия (по 8); Наталья / Наталия, Жанна. Анна (по 6); Алина, Александра (по 5).

1954 г.: Галина (170), Людмила (162), Татьяна (151), Валентина (130), Светлана (97), Наталья / Наталия (91), Алла (68), Тамара (67), Лариса (62), Надежда (59), Любовь (49), Ольга (41), Вера (40), Алина (34), Ирина (32), Раиса (28), Елена (23), Зоя (22); Лилия, Нина (по 21); Мария (19).

1964 г.: Елена (230), Ирина (206), Татьяна (188), Светлана (177), Наталья / Наталия (130), Ольга (79), Людмила (77), Галина (65), Алла (60), Валентина (49), Лариса (45), Марина (43), Инна (41), Жанна (36), Любовь (24); Инесса, Оксана (по 23).

1974 г.: Наталья / Наталия (299), Елена (265), Татьяна (244), Светлана (202), Ольга (167), Ирина (142), Оксана (79), Людмила (69), Марина (50), Инна (42), Жанна (37), Юлия (29), Надежда (27).

1984 г.: Ольга (247), Татьяна (158), Елена (157), Наталья / Наталия (145), Юлия (138), Ирина (115), Алина (99), Екатерина (90), Марина (89); Анастасия, Светлана (по 79); Виктория (49), Надежда (41), Алеся / Олеся (34), Людмила (27), Мария (26); Александра, Кристина (по 22).

1994 г.: Анастасия (102), Екатерина (71), Юлия (60), Анна (51), Кристина (48); Виктория, Елена (по 46); Ольга (45), Мария (44), Наталья / Наталия (42), Дарья / Дария (41), Татьяна (30); Александра, Валерия, Марина (по 28); Ирина (25), Яна (22), Светлана (20), Вероника (17), Ксения (13); Алина, Карина (по 11); Оксана (10).

2010 г.: Полина (39), Дарья (35), Анастасия (34), Елизавета (29), Алина (26), Ксения (22), Мария (21), Арина (18), Александра (15); Виктория, Милана, Софья (по 14); Екатерина (13); Алина, Валерия, Ульяна (по 12); София, Юлия (по 10); Кира (9), Яна (8); Вероника, Карина, Маргарита (по 7); Алиса, Ангелина, Владислава (по 6).

¹ Далее в тексте используем сокращения: Витебск – Вт., Смоленск – См.

Десятки самых популярных имен витеблянок и смолянок в значительной мере совпадают: на контрольном срезе 40-х гг. XX в. общими для них являются 8 (*Галина, Валентина, Тамара, Людмила, Нина, Надежда, Вера, Любовь*), 50-х – 7 (*Валентина, Галина, Людмила, Надежда, Татьяна, Светлана, Наталья*), 60-х – 8 (*Людмила, Галина, Татьяна, Светлана, Наталья, Елена, Ирина, Ольга*), 70-х – 7 (*Светлана, Татьяна, Наталья, Елена, Ирина, Ольга, Марина*), 80-х – 9 (*Мария, Татьяна, Наталья, Елена, Ирина, Ольга, Юлия, Анна, Екатерина*), 90-х – 8 антропонимных единиц (*Мария, Юлия, Анна, Екатерина, Анастасия, Кристина, Виктория, Дарья*). Среди факторов, детерминирующих повышенное сходство ядерной группы личных именованных, следует выделить углубление модных влияний в сфере номинации. Вместе с тем в г. Витебске в определенные периоды в состав первой десятки самых частых входили также имена *Мария, Светлана* (40-е гг.), *Лариса, Тамара* (50-е гг.), *Алла* (50–60-е гг.), *Валентина* (60-е гг.), *Людмила, Инна* (70-е гг.), *Светлана, Анастасия* (80-е гг.), *Наталья, Елена, Ольга* (90-е гг.), имевшие в Смоленске более низкие фреквентативные показатели.

Общими тенденциями динамики витебского и смоленского антропонимикопов в конце XX в. являются снижение концентрации, расширение границ именного фонда, активизация выделительной функции имени за счет повышенного внимания языкового коллектива к номинативным ресурсам антропонимной периферии. Так, в 80–90-е гг. XX в. в г. Витебске, наряду с западными заимствованиями *Джулия, Агата, Альвина, Альбина, Лауритта, Виолетта, Эмилия, Фрида, Линда, Эльвира, Сабина, Панна, Луиза, Элина, Джессика, Алиса, Эстелла, Кристиана, Виргиния* и др., входят в употребление редкие календарные антропонимы *Ангелина, Анфиса, Аполлинария, Варвара, Василиса, Клавдия, Серафима, Фаина, Полина* и др.

Описывая смоленский именослов на срезе 2008 г., П. В. Кузьмина обратила внимание на количественное преобладание мужского набора имен (103 единицы) над женским (81) [Кузьмина 2010, с. 32, 34]. В Витебске в первом десятилетии XXI в. сохраняется характерная для XX в. тенденция к количественному превалированию женского ассортимента имен, однако разница между мужским и женским антропонимными репертуарами значительно сокращается (до 5 единиц): в 2010 г. в Первомайском районе г. Витебска 564 новорожденным мальчикам присвоено 81, а 518 новорожденным девочкам – 86 личных имен. В продолжение длительного периода, начало которому положила Октябрьская революция 1917 г., стремление номинаторов к разнообразию и оригинальности в имяназечении отличало женский именник. В конце XX – начале XXI в. наблюдаются некоторые изменения в восприятии традиционных

гендерных стереотипов, накладывающие отпечаток на разные сферы жизни человека, в том числе на сферу номинации. Возможно, в развитии региональных антропонимиконов зарождается новая линия, связанная с увеличением числа ономастических единиц в мужской именной подсистеме. Следует отметить, что в исследованиях по современной антропонимии других регионов (Архангельска, Барнаула) аналогичные процессы не выявлены [Вишниченко 2008, Васенко 2005].

В женском именнике витеблян на срезе 2010 г. можно наблюдать дальнейшее ослабление концентрации, хотя и не столь интенсивное, как в 80–90-е гг. XX в. В женском именнике смолян 2008 г. СКО по отношению к 90-м гг. XX в. остается неизменным (17 единиц) и в 2,8 раза превосходит витебский показатель (6 единиц).

Первые десятки лидирующих женских именований Витебска и Смоленска в 1-ом десятилетии XXI в. совпадают по восьми единицам: *Анастасия, Дарья, Виктория, Мария, София, Александра, Анна, Арина*. В Витебске по сравнению со Смоленском большую частотность демонстрируют популярные имена *Елизавета* (Витебск – 4-й ранг / Смоленск – 11-й), *Анна* (Вт. – 5-й ранг / См. – 8-й), *Ксения* (Вт. – 6-й / См. – 12-й), *Милана* (Вт. – 5-й / См. – 8-й), в то время как антропонимы *Мария* (Вт. – 7-й ранг / См. – 4-й), *Екатерина* (Вт. – 11-й / См. – 7-й), *Вероника* (Вт. – 16-й / См. – 9-й), *Яна* (Вт. – 15-й / См. – 3-й), *Виктория* (Вт. – 10-й / См. – 3-й) являются менее употребительными.

Таким образом, именословы витеблян и смолян во 2-й половине XX–начале XXI в. обладают определенным сходством в ключевых тенденциях динамики и качественном наполнении. Устойчивой особенностью витебского антропонимикона по сравнению со смоленским является более низкая степень концентрации; местная «мода» на имена обуславливает региональные различия в их частотности. На развитие антропонимии белорусско-русского приграничья в начале XXI в. продолжают оказывать влияние тенденции, зародившиеся в период «перестройки» как следствие коренных исторических и социокультурных трансформаций: снижение показателей концентрации и расширение границ именного фонда, рост антропонимной периферии за счет активного использования ономастикой редких и редчайших календарных, иноязычных, славянских имен; воздействие на номинативную практику конфессионального фактора. Характерной особенностью приграничной антропонимии 1-го десятилетия XXI в. является «активизация» мужских именников, однако будет ли данный процесс стабильным, покажет время.

Динамические процессы в женских именниках периферийных населенных пунктов Витебско-Смоленского приграничья

Рассмотрим статистическую структуру женского антропонимикона г.п. Лёзно на синхронических срезах 1951–1960 гг., 1971–1980 гг., 1991–2000 гг.

Женский именованослов исходного контрольного среза содержит 46 антропонимных единиц, из них 15, по количеству имяносителей, превышающих либо равных СКО (10), являются частыми: *Анна* (12 имяносителей), *Ирина* (13), *Тамара* (13), *Ольга* (15), *Томара* (16), *Любовь* (17), *Лариса* (17), *Нина* (17), *Светлана* (18), *Галина* (28), *Наталья* (29), *Валентина* (42), *Людмила* (44), *Надежда* (48), *Татьяна* (54). Данные антропонимы были использованы при наречении 83,26% всех новорожденных девочек. Группу редких формируют 16 единиц: *Антонина* (8), *Вера* (7), *Раиса* (6), *Зинаида* (6), *Елена* (5), *Лидия* (5), *Александра* (4), *Мария* (3), *Инна* (3), *Зоя* (3), *Жанна* (2), *Алла* (2), *Евгения* (2), *Евдокия* (2), *Екатерина* (2), *Зинаида* (2), на долю которых приходится 13,47%. Однократным употреблением в номинативной практике 1950-х гг. характеризуются антропонимы *Диана*, *Эльвира*, *Тайса*, *Антанина*, *София*, *Райса*, *Нелли*, *Неля*, *Маргарита*, *Ирэи*, *Лилия*, *Ина*, *Лина*, *Наташа*, *Ника* (3,27% имяносителей). Песложно заметить, что некоторые личные имена, входящие в состав как популярных, так и единичных, представляют собой орфографически неверный вариант записи: *Томара* вместо *Тамара*, *Зинаида* вместо *Зинаида*, *Тайса* вместо *Таиса* (-ия), *Антанина* вместо *Антонина*, *Райса* вместо *Раиса*, *Ина* вместо *Инна*. Кроме того, встречаются случаи замены полной формы личного имени гипокористической: *Неля* (от *Нелли*), *Лина* (от *Ангелина* или женское соответствие мужскому имени *Лин*), *Наташа* (от *Наталья* (-ия)). Множественная вариативность этимологически тождественных форм личных именований – результат низкой лингвистической (в частности антропонимической) компетенции родителей и сотрудников органов ЗАГСа, малодоступности словарей и справочников личных имен.

Изменения количественных показателей в динамике развития женского именника 1970-х гг. несущественны (СКО равен 11,78). Частых имен 11: *Алеся* (12 имяносителей), *Анна* (14), *Марина* (15), *Людмила* (16), *Оксана* (17), *Ольга* (36), *Ирина* (45), *Светлана* (55), *Татьяна* (58), *Елена* (80), *Наталья* (89). 21 антропонимная единица формирует группу редких имен: *Инна* (9), *Галина* (8), *Алла* (7), *Ангела* (6), *Жанна* (6), *Виктория* (6), *Екатерина* (5), *Лариса* (5), *Валентина* (4), *Ангелика* (4), *Юлия* (4), *Мария* (4), *Лилия* (3), *Любовь* (3), *Надежда* (3), *Нина* (3), *Вера* (3), *Снежана* (3), *Раиса* (2), *Илона* (2), *Вероника* (2). Единжды в именнике

встретились антропонимы *Антонина, Христина, Анастасия, Диана, Кристина, Злата, Аксана, Лина, Рита, Пелли, Лина*.

Статистическая структура антропонимикона 1970-х гг. характеризуется следующими параметрами: частные имена охватывают **80,63%** новорожденных девочек, редкие – **16,79%**, а единичные – **2,58%**.

В 1990-е гг. СКО сократился более чем в 2 раза и стал равен **4,96**, что свидетельствует о значительном расширении именного репертуара. Так, группа частых имен включает **22** единицы: *Карина (5* имяпосителей), *Елизавета (5), Алеся (6), Евгения (6), Светлана (7), Валерия (7), Вероника (7), Мария (8), Татьяна (8), Алина (8), Елена (10), Полина (10), Ирина (11), Кристина (11), Наталья (12), Дарья (12), Ольга (15), Анна (15), Виктория (22), Юлия (22), Екатерина (28), Анастасия (33)*.

Пятерка самых популярных личных имен обновилась полностью (за исключением имени *Наталья*, которое занимает 5-ю рейтинговую позицию в именнике 1990-х гг.). Сопоставив качественные результаты с данными по г. Витебску за 1994 г., отметим качественную схожесть обновления: *Анастасия* (Лёзно – 1-й ранг, Витебск¹ – 1-й ранг); *Екатерина* (Л. – 1-й ранг, В. – 2-й ранг), *Юлия* (Л. – 3-й ранг, В. – 3-й ранг), *Виктория* (Л. – 3-й ранг, В. – 6-й ранг), *Анна* (Л. – 4-й ранг, В. – 4-й ранг), *Ольга* (Л. – 4-й ранг, В. – 7-й ранг), *Дарья* (Л. – 5-й ранг, В. – 10-й ранг), *Наталья* (Л. – 5-й ранг, В. – 9-й ранг), что подтверждает гипотезу В. А. Никонова о распределении антропонимных единиц согласно центробежному принципу «город – периферия».

Редких имен **18**: *Ксения (4), Любовь (4), Виолетта (4), Марина (4), Инна (4), Алёна (4), Елизавета (3), Анжелика (2), Диана (2), Ангелина (2), Александра (2), Янина (2), Оксана (2), Надежда (2), Милана (2), Ирина (2), Маргарита (2), Анжела (2)*. Значительно возросло число имен однократного использования (с **14** до **30**): *Владлена, Валентина, Анфиса, Альвина, Альбина, Алиса, Влада, Вера, Владислава, Марьям, Яна, Юзефина, Эльвира, Элла, Фарида, Софья, София, Снежанна, Регина, Злата, Нина, Галина, Марианна, Майя, Людмила, Лада, Инга, Жанна, Дина, Дарина, Олеся*.

Итак, наблюдения за динамикой женского антропонимикона г.п. Лёзно во второй половине XX в. позволяют констатировать следующее: к концу XX в. произошли значительные изменения в репертуаре женских имен и наметилась тенденция к расширению границ именника. Репертуар частых личных имен по сравнению с данными исходного контрольного среза увеличился на **7** единиц (с **15** до **22**), редких – на **2** единицы (с **16** до **18**), а единичных – на **15**, т. е. в 2 раза (с **15** до **30**), несмотря

¹ Далее в скобках используем сокращения: Лёзно – Л., Витебск – В., Дубровно – Д.

на неблагоприятную демографическую ситуацию. Пополнение именного фонда осуществляется, главным образом, за счет использования в номинативной практике: а) разнообразных форм одного и того же женского имени (*София – Софья, Снежана – Снежания, Алеся – Олеся, Мария – Марианна, Яна – Янина, Елена – Алёна*); б) женских имен, производных от мужских (*Валерий – Валерия, Влад – Влада, Владислав – Владислава, Евгений – Евгения*); в) имен-аббревиатур с исходной идеологической коннотацией, которая не ощущается современными номинаторами (*Владлена*); г) заимствований из разных языков (*Виолетта, Карина, Кристина, Дарина, Марьям, Регина, Эльвира, Элла, Юзефина*); д) славянских именований (*Милана, Злата, Лада*).

Перейдем к рассмотрению статистической структуры женского антропонимикона г.п. Дубровно на указанных синхронических срезах. При СКО, равном **14,68** (558 : 38), репертуар частых женских имен (**12** единиц) в 1950-х гг. имеет незначительные расхождения в качественнo-количественных показателях с именником г.п. Лёзно: *Галина* (**64** имяносителя; Дубровно – 1-й ранг, Лёзно – 6-й ранг), *Людмила* (**54**; Д. – 2-й ранг, Л. – 3-й ранг), *Валентина* (**53**; Д. – 3-й ранг, Л. – 4-й ранг), *Татьяна* (**45**; Д. – 4-й ранг, Л. – 1-й ранг), *Наталья* (**38**; Д. – 5-й ранг, Л. – 6-й ранг), *Надежда* (**36**; Д. – 6-й ранг, Л. – 2-й ранг), *Любовь* (**32**; Д. – 7-й ранг, Л. – 8-й ранг), *Лариса* (**27**; Д. – 8-й ранг, Л. – 8-й ранг), *Тамара* (**26**; Д. – 9-й ранг, Л. – 11-й ранг), *Светлана* (**17**; Д. – 10-й ранг, Л. – 7-й ранг), *Нина* (**15**; Д. – 11-й ранг, Л. – 8-й ранг), *Литовина* (**14**; Д. – 14-й ранг, Л. – 13-й ранг). **18** антропонимов входят в состав редких: *Елена* (13), *Ирина* (13), *Мария* (12), *Лидия* (11), *Анна* (11), *Зоя* (10), *Ольга* (10), *Вера* (9), *Раиса* (8), *Алла* (6), *Томара* (6), *Зинаида* (6), *Альбина* (3); *Александра*, *София*, *Лилия*, *Евгения*, *Жанна* (по 2). Группу единичных образуют **8** имен: *Люся*, *Оксана*, *Алевтина*, *Анастасия*, *Ядвига*, *Алина*, *Марина*, *Екатерина*.

В 1970-е гг. зафиксировано увеличение СКО (745 : 44=**16,93**), что свидетельствует о расширении именного репертуара. Группа частых имен включает **10** единиц: *Оксана* (18), *Людмила* (26), *Марина* (27), *Инна* (37), *Ольга* (48), *Ирина* (56), *Светлана* (69), *Татьяна* (78), *Елена* (107), *Наталья* (125). Редких имен **22**: *Лариса* (14), *Анна* (14), *Галина* (13), *Алла* (13), *Алеся* (11), *Виктория* (10), *Валентина* (10), *Анжела* (8), *Лилия* (6), *Жанна* (6), *Любовь* (5), *Инесса* (4), *Олеся* (4), *Юлия* (4), *Анжелика* (4), *Надежда* (3), *Вера* (3), *Илона* (2), *Тамара* (2), *Екатерина* (2), *Наталья* (2), *Верошика* (2). Антропонимы *Альбина*, *Айна*, *Литовина*, *Данута*, *Евгения*, *Зоя*, *Раиса*, *Лидия*, *Лия*, *Мария*, *Нина*, *Эльвира* характеризуются однократным использованием.

В 1990-е гг. в женском именной г.п. Дубровно наблюдается значительное расширение именного репертуара (СКО уменьшился в 2 раза – с **16,93** до **8,23**). Количество антропонимов возросло на 16 и стало равно **61** единице, **20** из них входят в состав частых: *Дарья (10), Карина (10), Алина (10), Яна (12), Ирина (12), Валерия (13), Кристина (15), Вероника (15), Марина (16), Светлана (18), Татьяна (20), Наталья (20), Елена (21), Мария (22), Екатерина (25), Ольга (25), Анна (25), Юлия (28), Виктория (30), Анастасия (60)*. Группу редких формируют следующие антропонимы (**23** единицы): *Александра (7), Евгения (6), Илона (5), Диана (5), Маргарита (4), Надежда (4), Ангелина (4), Ксения (4), Полина (3), Елизавета (3), Оксана (3), Алеся (3), Наталия (3), Вера (3), Галина (2), Инна (2), Алена (2), Ульяна (2), Янина (3), Вика (2), Инга (2), Эльвира (2), Тамара (2)*. Широко представлены единичные личные имена (**18**): *Анжелика, Антонина, Арина, Варвара, Василиса, Снежана, Олеся, Людмила, Любовь, Лидия, Королина, Дарина, Мила, Регина, Иосипа, Виталия, Салмаз, Кира*.

В результате анализа динамики женской подсистемы современного именника г.п. Дубровно обнаруживаем значительные качественные изменения, связанные со снижением уровня концентрации и расширением именного репертуара. Амплитуда колебания СКО в периферийных женских именных белорусско-российского приграничья представлена в таблице 3.

Таблица 3

**Динамика среднего коэффициента одноименности
в периферийных женских антропонимиконах**

Срез	г.п. Лёзно			г.п. Дубровно		
	Новорожд. девочек	Женских имен	СКО	Новорожд. девочек	Женских имен	СКО
1951–1960 гг.	460	46	10,00	558	38	14,68
1971–1980 гг.	542	46	11,78	745	44	16,93
1991–2000 гг.	347	70	4,96	502	61	8,23

Из таблицы видно, что в периферийных населенных пунктах наблюдается резкое увеличение именного фонда. За последнее десятилетие XX в. СКО в женском антропонимиконе г.п. Дубровно сократился в 2 раза, количество имен увеличилось на 17 при снижении уровня рождаемости почти в полтора раза. Обновление пятерки самых популярных женских имен жителей г.п. Дубровно нашло отражение в таблице 4.

Таблица 4

Динамика пятерки самых популярных женских личных имен жителей г.п. Дубровно (указывается ранговый номер)

Имя	1951–1960 гг.	1971–1980 гг.	1991–2000 гг.
Галина	1	–	–
Людмила	2	–	–
Валентина	3	–	–
Татьяна	4	3	–
Наталья	5	1	–
Елена	–	2	–
Светлана	–	4	–
Ирина	–	5	–
Анастасия	–	–	1
Виктория	–	–	2
Юлия	–	–	3
Анна	–	–	4
Ольга	–	–	4
Екатерина	–	–	4
Мария	–	–	5

Показателен тот факт, что обновление 1-й пятерки самых популярных женских имен в г.п. Дубровно на срезе 1991–2000 гг. составило **100%**.

Таким образом, женские подсистемы именников периферийных населенных пунктов Витебско-Смоленского приграничья характеризуются высоким качественным разнообразием. Именной репертуар в г.п. Лёзно формируется 99 личными именованиями, в г.п. Дубровно – 82. Расширение границ женского антропонимикона обеспечивается преимущественно редкими и единичными именами, являющимися формами и вариантами. Причины вариативности именований как собственно лингвистические (языковая интерференция, антропонимическая компетенция), так и экстралингвистические (имятворчество родителей, проникновение заимствований). В динамическом развитии женские именники приграничья проявляют тенденцию к концентрации в 1970-х гг. по сравнению с 1950-ми гг., сменившуюся разобщенностью в конце XX в. Качественному обновлению антропонимии географической периферии в 1990-х гг. способствуют интерферентные процессы, в результате приграничный именник активно пополняется единицами, нехарактерными для русскоязычной белорусской антропонимии.

Динамические процессы в мужских именниках периферийных населенных пунктов Витебско-Смоленского приграничья

При паречении 465 мальчиков в г.п. Лёзно в 1950-х гг. использованы 42 антропонимные единицы, 13 из которых, согласно показателю СКО (11,07), входят в число частых (популярных): *Алексей* (12), *Петр* (12), *Василий* (13), *Валерий* (13), *Юрий* (14), *Леонид* (16), *Анатолий* (20), *Михаил* (23), *Виктор* (28), *Сергей* (39), *Николай* (57), *Владимир* (58), *Александр* (87). Группу редких имен формируют следующие именованья: *Геннадий* (8), *Григорий* (8), *Владимир* (5), *Валентин* (4), *Иван* (4), *Евгений* (4), *Борис* (4), *Олег* (4), *Игорь* (3), *Станислав* (3), *Андрей* (3), *Вячеслав* (2), *Генадий* (2), *Константин* (2), *Федор* (2), *Вадим* (2). Единичных имен 13: *Аркадий*, *Антон*, *Андрьян*, *Вечеслав*, *Дмитрий*, *Павел*, *Ренат*, *Руслан*, *Святослав*, *Степан*, *Тимофей*, *Филипп*, *Димитрий*. Нередки орфографически некорректные записи личных имен (*Владимир* вместо *Владимир*, *Генадий* вместо *Геннадий*, *Вечеслав* вместо *Вячеслав*).

В 1970-е гг. мужской именник подвергся незначительным качественным изменениям. В номинативной практике при записи 530 новорожденных мальчиков было использовано 43 антропонима (СКО равен 12,36). Частых имен 13: *Виталий* (13), *Виктор* (14), *Николай* (14), *Юрий* (19), *Игорь* (20), *Вячеслав* (24), *Дмитрий* (25), *Олег* (26), *Владимир* (29), *Алексей* (47), *Сергей* (63), *Андрей* (64), *Александр* (72). Количество редких имен (20) по сравнению с 50-ми гг. XX в. возросло на 4: *Василий* (11), *Михаил* (11), *Павел* (7), *Иван* (6), *Валерий* (6), *Владислав* (5), *Константин* (4), *Геннадий* (4), *Вадим* (4), *Роман* (4), *Руслан* (4), *Анатолий* (4), *Борис* (3), *Денис* (3), *Эдуард* (3); *Евгений*, *Леонид*, *Федор*, *Валентин*, *Антон* (по 2). Однократно использованы следующие именованья: *Ренат*, *Алесь*, *Альберт*, *Тимофей*, *Тарас*, *Вячеслав*, *Артур*, *Петр*, *Максим*, *Аркадий*.

В 1991–2000 гг. отмечается резкое увеличение разнообразия репертуара мужских личных имен и сокращение СКО в 2 раза (415 : 67 = 6,19).

Заметим, однако, что пятерки самых популярных мужских имен в г.п. Лёзно по сравнению с жепскими характеризуются большей стабильностью. Сопоставив данные последнего хронологического среза с материалами по г. Витебску, обнаруживаем значительное сходство: *Александр* (Л. – 1-й ранг, В. – 1-й ранг), *Андрей* (Л. – 2-й ранг, В. – 3-й ранг), *Владислав* (Л. – 3-й ранг, В. – 6-й ранг), *Дмитрий* (Л. – 3-й ранг, В. – 2-й ранг), *Алексей* (Л. – 3-й ранг, В. – 5-й ранг), *Сергей* (Л. – 4-й ранг, В. – 4-й ранг), *Евгений* (Л. – 5-й ранг, В. – 4-й ранг).

Частые имена (24 единицы) обслуживают 79,28% новорожденных: *Олег* (7 случаев номинации), *Артем* (7), *Артур* (7), *Роман* (7), *Артем* (7),

Юрий (9), Никита (9), Владимир (9), Илья (10), Вадим (10), Станислав (10), Иван (11), Виталий (11), Максим (13), Антон (13), Денис (15), Павел (16), Евгений (17), Сергей (21), Алексей (23), Дмитрий (23), Владислав (23), Андрей (24), Александр (27). Редких имен 14: Игорь (6), Кирилл (6), Николай (6), Михаил (6), Константин (5); Виктор, Вячеслав, Глеб, Филипп, Егор (по 4 поминания); Федор, Григорий, Эдуард, Марк (по 2). Значительно возросло количество единичных имен (10 → 29): Тимофей, Сабур, Руслан, Василий, Стас, Стэфан, Борис, Тарас, Тихон, Аркназ, Анатолий, Альберт, Ян, Богдан, Заур, Леонид, Левон, Милош, Ярослав, Герман, Захар, Геннадий, Забар, Ефим, Натан, Родион, Даниил, Герман, Айнуур, появление 6 из которых объясняется национальностью родителей (Сабур (отец – пуштун), Стэфан (родители – цыгане), Аркназ (отец – армянин), Заур (отец – азербайджанец), Забар (родители – цыгане), Айнуур (отец – азербайджанец)).

Мужская подсистема именика г.п. Дубровно на контрольном срезе 1951–1960-х гг. отличается большей концентрацией по сравнению с мужским антропонимиком г.п. Лёзно. При наречении 626 поворожденных мальчиков было использовано лишь 36 антропонимных единиц (СКО равен 17,39). Группу частых формируют 10 имен: Василий (20 имяносителей), Валерий (24), Анатолий (32), Леонид (35), Сергей (37), Михаил (37), Виктор (44), Николай (63), Владимир (102), Александр (116). Редких имен 18: Олег (12), Петр (10), Геннадий (8), Алексей (8), Юрий (8), Иван (7), Виталий (7), Григорий (7), Дмитрий (6), Евгений (6), Валентин (6), Андрей (5), Павел (5), Игорь (4), Георгий (3); Константин, Борис, Светослав (по 2). 8 антропонимов встретились единожды: Вячеслав, Светослав, Арсений, Аркадий, Семен, Тимофей, Федор, Геннадий.

Углубление тенденции к концентрации именика зафиксировано в 1970-е гг., что качественно выражается в возрастании СКО (до 20,35) при увеличении количества поворожденных (814). Всего при имянаречении было использовано 40 мужских личных имен, 11 из которых формируют группу частых: Олег (26), Николай (26), Виталий (27), Алексей (31), Игорь (34), Юрий (50), Дмитрий (56), Владимир (56), Андрей (92), Сергей (121), Александр (152). Редких единиц 19: Михаил (15), Валерий (15), Виктор (14), Василий (12), Евгений (10), Константин (10), Руслан (8), Анатолий (7), Леонид (7), Павел (6), Валентин (5), Денис (5), Вячеслав (5), Петр (3), Иван (3), Геннадий (2), Максим (2), Эдуард (2), Роман (2). Единичных антропонимов 10: Владислав, Вячеслав, Мечислав, Семен, Егор, Вадим, Борис, Артур, Артем, Степан.

Данные 1990-х гг. подтвердили наличие тенденции к дивергенции мужского именика г.п. Дубровно. При наречении 511 мальчиков было

использовано 53 имени (СКО – 9,64)¹. В группу частых имен отпесены следующие единицы (18): Кирилл (10), Николай (11), Олег (11), Алексей (14), Илья (15), Максим (15), Владимир (15), Денис (17), Игорь (19), Артем (20), Антон (20), Сергей (23), Павел (28), Владислав (28), Андрей (31), Дмитрий (32), Евгений (38), Александр (52). Редкими являются имена Пикита (8), Иван (8), Станислав (9), Роман (7), Егор (6), Виктор (6), Юрий (6), Артур (7), Михаил (5), Руслан (5), Вадим (4), Константин (4), Вячеслав (3), Эдуард (3), Виталий (3), Валерий (3), Василий (3), Влад (2), Анатолий (2), Даниил (2), Глеб (2). К группе единичных принадлежат 14 имен: Тихон, Федор, Стас, Тимофей, Борис, Ефим, Ричард, Леонид, Родион, Всеволод, Рустам, Святослав, Геннадий, Захар.

Таблица 5

Динамика среднего коэффициента одноименности в периферийных мужских антропонимиконах

Срез	г.п. Лёзно			г.п. Дубровно		
	Новорожд. мальчиков	Мужских имен	СКО	Новорожд. мальчиков	Мужских имен	СКО
1951–1960 гг.	465	42	11,17	626	36	17,39
1971–1980 гг.	530	43	12,36	814	40	20,35
1991–2000 гг.	415	67	6,19	511	53	9,64

Таким образом, в мужских периферийных антропонимиконах Витебско-Смоленского приграничья к концу XX в. намстилась тенденция к расширению состава. Произошли некоторые изменения в пятерках самых популярных имен (см. таблицы 6 и 7):

Таблица 6

Динамика пятерки самых популярных мужских личных имен жителей г.п. Лёзно (указывается ранговый номер)

Имя	1951–1960 гг.	1971–1980 гг.	1991–2000 гг.
Александр	1	1	1
Владимир	2	5	–
Николай	3	–	–
Сергей	4	3	4
Виктор	5	–	–
Андрей	–	2	2
Алексей	–	4	3

¹ Динамику СКО см. в таблице 5.

Имя	1951–1960 гг.	1971–1980 гг.	1991–2000 гг.
Владислав	–	–	3
Дмитрий	–	–	3
Евгений	–	–	5

Таблица 7

Динамика пятерки самых популярных мужских личных имен жителей г.п. Дубровно (указывается ранговый номер)

Имя	1951–1960 гг.	1971–1980 гг.	1991–2000 гг.
Александр	1	1	1
Владимир	2	4	–
Николай	3	–	–
Виктор	4	–	–
Михаил	5	–	–
Сергей	5	2	–
Андрей	–	3	4
Дмитрий	–	4	3
Юрий	–	5	–
Евгений	–	–	2
Владислав	–	–	5
Павел	–	–	5

В целом расширение границ мужского именника происходит путем активного употребления так называемых «старых» именованных (*Анатолий, Глеб, Тихон, Федор, Тимофей, Борис, Ефим, Леонид, Родион, Захар* и др.). Вкрапления единиц, нехарактерных для антропонимной системы русских и белорусов, в мужских именниках незначительны (*Ричард, Рустам* и др.), в то время как среди женских именованных их гораздо больше. Это наглядно иллюстрирует относительную стабильность мужского именника по сравнению с женским. Мужские подсистемы локальных периферийных антропонимиконов уступают женским по числу номинативных единиц. Причины указанной количественной диспропорции кроются в «консервативности» мужских имен при образовании новых форм и вариантов, что связано с их функциями (образование отчества), а также некоторой «маскулинной» коннотацией.

Литература

1. Pleu Patrick Baby-branding wird zur Manie / Patrick Pleu // Stern [Электронный ресурс]. – 2007. – 11 Juli. – Режим доступа: <http://stern.de/politik/panorama/:Namensgebung-Baby-Branding-Manie/592874.html>. – Date of access: 12.07.2007.
2. Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія 3: Структура ўласных мужчынскіх імён / М. В. Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – 320 с.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
4. Васенко И. С. Динамика женского именника г. Барнаула в XX в. / И. С. Васенко // Ономастика в кругу гуманитарных наук: материалы Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 20–23 сентября 2005 г. – Екатеринбург, 2005. – С. 296–301.
5. Винниченко Т. В. Динамика современного русского именника (на примере г. Архангельска) / Т. В. Винниченко // Язык и дискурс в статике и динамике: тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 ноября 2008 г. / Минск. гос. лингв. ун-т; редкол.: З. А. Харитончик [и др.]. – Минск, 2008. – С. 81–82.
6. Горбаневский М. В. В мире имен и названий / М. В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
7. Королёва И. А. Имена на Смоленщине: история и современность. Учебное пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / И. А. Королёва, И. В. Данилова, А. Н. Соловьёв; отв. ред. И. А. Королёва. – Смоленск: СПУ, 2005. – 196 с.
8. Кузьмина Н. В. Тенденции формирования смоленского именника в первом десятилетии начала века / Н. В. Кузьмина // Материалы междунар. методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние», Смоленск, 18 ноября 2010 г. / Смол. гос. ун-т; под общ. ред. И. А. Королевой. – Смоленск, 2010. – С. 31–37.
9. Лапіч К. Г. Нацыянальная самасвядомасць і менталітэт беларусаў / К. Г. Лапіч // А і В. Адукацыя і выхаванне. – 2000. – № 3. – С. 8–10.
10. Мезенка Г. М. Беларуская анамастыка: навуч. дапаможнік для студэнтаў універсітэтаў / Г. М. Мезенка. – Мінск: Вышэйшая школа, 1997. – 119 с.
11. Народная культура Беларуси: энцыкл. давед. / пад агул. рэд. В. С. Цітова. – Мінск: БелЭП, 2002. – 432 с.

12. Распределение населения по отдельным национальностям по городам и районам Витебской области // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/percep/2009/itogi1.php> – Дата доступа: 17.02.2012.